

I.

ИЗЮМСКІЙ ГУСАРСКІЙ ПОЛКЪ

ВЪ ВОЙНАХЪ 1812, 1813 И 1814 ГОДОВЪ.

(Эпизодъ изъ исторіи полка).

1812 годъ.

1812 годъ засталъ Изюмскій гусарскій полкъ въ городѣ Лидѣ (Гродненской губерніи), гдѣ онъ квартировалъ уже нѣсколько лѣтъ. Незадолго передъ тѣмъ, при всеобщемъ реформированіи арміи, полкъ вошелъ въ составъ 4-го пѣхотнаго корпуса графа Шувалова, въ которомъ и находился во все продолженіе Отечественной войны. Что же касается состава полка, то въ немъ не произошло значительныхъ перемѣнъ. Шефомъ его оставался, попрежнему, генераль-маіоръ Дороховъ, ведившій его къ побѣдамъ въ послѣднюю нашу войну съ Наполеономъ, и имя котораго приобрѣло уже громкую извѣстность въ русской арміи. Но графъ Толстой уже не былъ командиромъ полка. Еще 24-го мая 1811 года онъ сдалъ его подполковнику графу Осипу Францовичу Долону.

Полкъ, попрежнему, раздѣлялся на два баталіона, командирами которыхъ были шефъ и командиръ полка, и на десять эскадроновъ, называвшихся именами своихъ начальниковъ, именно: 1-й—шефа полка, 2-й—ротмистра Гундерштубе, 3-й—ротмистра Лошкарева, 4-й—ротмистра Квѣтницкаго, 5-й—маіора Тимановскаго, 6-й—командира полка, 7-й—маіора Марьенковича, 8-й—ротмистра Челобитчинова, 9-й—маіора Бедряги и 10-й—маіора Розенбаума. Изъ нихъ эскадроны ротмистра Квѣтницкаго и маіора Бедряги находились, съ 19-го декабря 1811 года, въ резервѣ, въ городѣ Невелѣ. Всего же, въ началѣ Отечественной войны, т. е. въ первыхъ числахъ іюня

мѣсяца, въ восьми дѣйствующихъ эскадронахъ состояло на лицо: генераль-майоръ 1, штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 50, унтеръ-офицеровъ 90, трубачей 26 и рядовыхъ 909; строевыхъ лошадей 1,059.

Между тѣмъ гроза, долго носившаяся надъ нашимъ отечествомъ, казалась, готова была теперь разразиться надъ нимъ: Полчища Наполеона, какъ грозная туча, собирались около нашихъ западныхъ границъ, чтобы по первому мановенію своего повелителя вторгнуться въ наши предѣлы. Но и русскіе не теряли времени: они готовились къ отпору.

4-й пѣхотный корпусъ, вошедшій въ составъ 1-й западной арміи, въ ожиданіи вторженія, былъ сосредоточенъ въ окрестностяхъ мѣстечка Олькеники, имѣя авангардъ, подъ начальствомъ генераль-майора Дорохова, состоявшій изъ Изюмскаго гусарскаго, 1-го и 18-го егерскихъ, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артилеріи, въ мѣстечкѣ Оранахъ. Но и здѣсь, въ виду грознаго непріятеля, Дороховъ не переставалъ заботиться объ обученіи ввѣреннаго ему полка и, въ особенности, о приученіи его къ малой войнѣ, какъ будто предугадывая ту роль, которую ему предстояло играть въ наступавшей борьбѣ нашей съ Наполеономъ. Вотъ, на примѣръ, приказъ, отданный имъ по полку 6-го іюня, т. е. за шесть дней до перехода главной французской арміи черезъ Нѣманъ: «Предлагаю господамъ эскадроннымъ командирамъ, дѣлая эскадронное ученье, раздѣлять эскадронъ на двѣ части и проѣзжать обѣими частями черезъ ряды, и чтобы одна половина, не дождая другой, выстрѣливая залпомъ изъ пистолетовъ или ружей и тотчасъ бы обѣ половины принуждали лошадей идти на дымъ; и то дѣлать шагомъ, рысью и галопомъ».

Но вотъ Наполеонъ уже въ Россіи. 12-го іюня, за полночь, головныя колонны французовъ переправились черезъ Нѣманъ, а 13-го, утромъ, ихъ авангардъ занялъ Ковну. Началась безпримѣрная въ дѣтописяхъ исторіи война, продолжавшаяся три тяжелыхъ года, которой суждено было начаться на печальныхъ берегахъ Нѣмана и окончиться въ стѣнахъ Парижа.

Вслѣдъ за извѣстіемъ о переправѣ Наполеона, войска наши получили приказаніе отступать. Дороховъ, по ошибкѣ, не получившій вовремя приказа, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи и едва не погибъ со всѣмъ своимъ отрядомъ. Не получая никакихъ приказаній, Дороховъ спокойно стоялъ въ Оранахъ, когда разъѣзды дали ему знать о переправѣ французовъ черезъ Нѣманъ и объ отступленіи находившихся вправо и влѣво отъ него нашихъ корпусныхъ авангардовъ. Продавъ

двое сутокъ, 13-ое и 14-ое іюня, и видя себя уже открытымъ непріателемъ, двинувшимся изъ Ковны къ Вильнѣ, Дороховъ рѣшился отступить. Онъ собралъ свой отрядъ, и 15-го числа пошелъ къ Олькеникамъ, гдѣ надѣялся соединиться съ корпусомъ графа Шувалова; но его тамъ уже не было. На этомъ переходѣ Дороховъ получилъ, наконецъ, отъ главнокомандующаго увѣдомленіе, что непріатель уже стоктъ на пути его сообщенія съ 1-й арміей, вслѣдствіе чего ему предписывалось стараться присоединиться къ арміи князя Багратиона. Это было 16-го іюня. Предоставленный собственнымъ силамъ, Дороховъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ этомъ опасномъ положеніи находился цѣлую недѣлю, имѣя ежедневныя стычки съ французами и собирая различныя направленія, во избѣжаніе встрѣчи съ сильнѣйшимъ непріателемъ. Надо было имѣть много энергіи, неутомимости и отваги, чтобы не дать окружить себя непріателю, наводнившему всю окрестную страну, и сохранить притомъ пушки, обою и людей. Сдѣлавъ большой обходъ, чтобы миновать мѣстечко Рудники, занятое непріателемъ, отрядъ прибылъ 17-го числа въ Большіе Солешники, гдѣ принужденъ былъ остановиться на нѣсколько времени, чтобы притянуть къ себѣ двѣ егерскія роты, стоявшія въ Марциканцахъ и еще не успѣвшія присоединиться къ нему. Здѣсь отрядъ былъ атакованъ двумя полками легкой французской кавалеріи. Атака была отбита пѣхотой и гусарами. Пользуясь этимъ, Дороховъ безпрепятственно отступилъ къ мѣстечку Девенишкамъ.

Дорохова считали погибшимъ; но, преодолевая всѣ трудности похода, сражаясь и уходя въ теченіе девяти дней, съ 16-го по 25-е іюня, онъ благополучно вывелъ отрядъ свой изъ среды непріательскихъ колоннъ и соединился съ Платовымъ близъ Воложина. Потери отряда не превышала 60 человекъ (въ томъ числѣ 6 Изюмскихъ гусаровъ). Кромѣ того, въ Изюмскомъ полку было убито и пало от изнуренія 17 лошадей. Потеря незначительная, если взять въ соображеніе ежедневныя стычки и утомительные переходы безъ дневовъ, простиравшіеся иногда до 60 верстъ въ сутки. Изнуреніе пѣхоты доходило до того, что у многихъ, отъ истощенія, выступала подъ мышками кровь. И изюмцы страдали не менѣе; они составляли арьергардъ: днемъ рубились съ наступающимъ непріателемъ, а ночью были въ разъѣздахъ, разсылаемыхъ во всѣ стороны. Этотъ подвигъ поставилъ Дорохова высоко во мнѣніи Государа и арміи. Изъ Воложина оба отряда (Платова и Дорохова) отретировались черезъ мѣстечко Камень, и 26-го іюня, у Ново-Свержена, присоединились ко

2-й западной арміи, приче́мъ Изюмскій полкъ потерялъ еще семь лошадей, павшихъ отъ изнуренія.

Послѣ Салтановскаго дѣла Дороховъ получилъ приказаніе главнокомандующаго соединиться снова съ Платовымъ и, переправившись у Быхова черезъ Днѣпръ, слѣдовать въ промежуткѣ рѣкъ Днѣпра и Сожи, чтобы скрыть отъ непріятеля движеніе 2-й арміи къ Мстиславию. Приблизясь къ Днѣпру съ передовыми казаками и однимъ трубачомъ Изюмскаго полка, Дороховъ нашелъ удобное мѣсто для переправы, и частью брдами, частью вплавъ перенесся на правый берегъ Днѣпра. Здѣсь, выждавъ прихода Изюмскаго полка на лѣвый берегъ рѣки, приказалъ онъ трубачу играть сборъ. Полкъ бросился въ рѣку и, по указанію присланнаго Дороховымъ казака, брдами и вплавъ перешелъ черезъ Днѣпръ, радостно приветствуемый своимъ храбрымъ начальникомъ (*). Пройдя черезъ Чауемъ и Горки, отрядъ прибылъ 15-го іюня въ Дубровну, гдѣ вторично переправился черезъ Днѣпръ и 17-го числа, близъ мѣстечка Любавичи, вступилъ въ непосредственную связь съ 1-ю арміею.

Спустя пять дней, обѣ западныя арміи соединились подъ стѣнами Смоленска. При наступательномъ движеніи отъ Смоленска на Рудню, Дороховъ съ Изюмскимъ полкомъ подкрѣпилъ Платова въ дѣлѣ у Молева-Болота, въ которомъ были опрокинуты четыре французскія кавалерійскія полка. Изюмскій, Сумскій и Мариупольскій гусарскіе полки явились на поле сраженія въ самую критическую минуту, именно, когда сбитые французы, получивъ подкрѣпленіе, въ свою очередь, перешли въ наступленіе и потѣснили казаковъ. Появленіе гусаровъ рѣшило побѣду въ нашу пользу. Французы были разбиты и обращены въ бѣгство. Изюмскій полкъ гналъ ихъ до самой Рудни, на протяженіи десяти верстъ. Въ этомъ дѣлѣ было взято въ плѣнъ у непріятеля 10 офицеровъ и свыше 300 рядовыхъ. Въ Изюмскомъ полку былъ убитъ корнетъ Смаковскій, взяты въ плѣнъ ротмистръ Сташевскій и пропало безъ вѣсти восемь гусаровъ. Кроме того, полкъ потерялъ 23 лошади убитыми и 37 ранеными, изъ которыхъ черезъ два дня 10 пало. Изюмскіе гусары сдѣлали нѣсколько удачныхъ атакъ, въ которыхъ особенно отличились: поручикъ Ханенко, Квѣтка 3-й, Шелиховъ, бригадный адъютантъ Муромцевъ, полковой адъютантъ Добачевскій, Левандовскій, корнеты Павловъ и Ризенкампфъ.

Въ ожиданіи предстоявшаго генеральнаго сраженія, Дороховъ отдалъ слѣдующій приказъ по полку, отъ 3-го августа: «Замѣчаніе мое: буде эскадронъ или какая либо часть идетъ въ атаку, тотчасъ офи-

(*) «Военная галерея Зимняго дворца», т. I, біографія Дорохова, стр. 3.

церы осаживаютъ въ интервалы своихъ взводовъ, и должны быть на столько впереди фронта, чтобы могли видѣть весь взводъ какъ на право, такъ и лѣво. Эскадронный командиръ долженъ быть на правомъ флангѣ въ такомъ положеніи, чтобы онъ могъ видѣть весь свой эскадронъ спереди. По немъ старшій офицеръ непременно эскадронъ замыкаетъ, и каждаго труса рубить до смерти. По его же приназанію исполняютъ то же все замыкающіе унтеръ-офицеры. Идущая часть въ атаку держитъ пикъ какъ можно длиннѣе впередъ; прижавъ оныя сильнѣе подъ руку.

«Буде эскадронъ или часть созвана будетъ по атакѣ, или разстроена непріателемъ, то, подѣ строжайшимъ наказаніемъ, запрещается скакать на резервъ, или на орудія, а искать оными не занятое мѣсто въ срединѣ или на флангѣ, и проскакавъ поддрѣпленіе не далѣе 50 шаговъ, тотчасъ строятся во фронтъ лицомъ къ непріателю, не взирая ни на расчетъ, ни на ранжиръ. Если сіе случится вблизи непріатели, — Богъ тому судья, кто будетъ ретироваться отъ непріателя въ галопъ, а не рысью или шагомъ.

«Вы сами видѣли въ послѣднемъ дѣлѣ, чѣмъ спасся непріатель отъ совершеннаго пораженія, какъ не устройствомъ и порядкомъ. Я прошу господъ эскадронныхъ командировъ внушить людямъ сей мой приказъ и весь видимый порядокъ въ нашемъ непріателѣ, ибо мы на сей счетъ должны ему отдать справедливость. И если мы будемъ замѣчать все и внушать нашимъ людямъ, то злодѣй отъ храбрости нашей погибнетъ. Еще разъ подтверждаю, чтобы въ дѣлѣ я не слышалъ другого голоса, какъ отъ эскадронныхъ командировъ и отъ офицеровъ».

Во время сраженія подъ Смоленскомъ, 5-го августа, Изюмскій полкъ находился противъ Петербургскаго предмѣстья, подлѣ большой дороги, и не принималъ дѣятельнаго участія въ этой кровопролитной и славной битвѣ; но на другой день, когда войска наши очистили городъ, онъ вошелъ въ составъ главнаго аріергарда, вѣреннаго генералу Корфу, и держался еще цѣлыя сутки въ Петербургскомъ предмѣстьи, производя довольно сильную перестрѣлку съ непріателемъ. Съ разсвѣтомъ 7-го числа Корфъ оставилъ предмѣстье и пошелъ вслѣдъ за правую колонною нашей арміи, на Гедеоново, гдѣ едва не былъ отрѣзанъ авангардомъ корпуса Нея. Во время этого движенія подполковникъ графъ Долонъ былъ командированъ, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ, къ графу Орлову-Денисову, сражавшемуся въ это время противъ Мюрата, между Днѣпромъ и рѣчкою Страганью, у деревни Заболотья, въ то самое время, когда правѣе

его генералъ Тучковъ 3-й храбро бился съ превосходнымъ непріте-
лемъ у Лубина. Прибывъ на позицію, изюмцы были поставлены на
оконечности лѣваго фланга нашей боевой линіи, откуда сдѣлали нѣ-
сколько блистательныхъ атакъ противъ французской кавалеріи, пред-
водимой самимъ Мюратомъ, причеиъ начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи,
прииць Евгений Виртембергскій, стоявшій тутъ же, лично ходилъ въ
рубку, наравнѣ съ простыми гусарами. Всѣ нападенія производились
съ неизмѣримымъ духомъ и быстротою, не смотря на то, что дѣло
продолжалось около двухъ часовъ. Два полка непріятельской пѣхоты
были иарублены на мѣстѣ; двѣ колонны кавалеріи Мюрата опроки-
нуты и прогнаны (*). Въ одной изъ атакъ, произведенной изюмцами,
Дороховъ былъ раненъ въ лѣвую руку, но не оставилъ боя. «Стоитъ
ли думать о рукѣ, когда грудью надобно отстаивать отечество!»
сказалъ онъ совѣтовавшимъ ему ѣхать и перевязать руку (**). Кроме
того, корнетъ Лофанъ былъ раненъ пулей въ ногу, два унтеръ-
офицера и два гусара убиты и одинъ унтеръ-офицеръ и десять ря-
довыхъ пропали безъ вѣсти. Лошадей убито 42, да на другой день
падо отъ ранъ 7.

За храбрость и распорядительность, оказанная офицерами Изюм-
скаго полка въ этомъ жаркомъ сраженіи, и засвидѣтельствованная
графомъ Орловымъ-Денисовымъ, были произведены, впоследствии,
18-го ноября 1812 года: полковой командиръ графъ Дюлонъ — въ
полковники, эскадронные командиры, ротмистры: Гундерштубе, Лош-
каревъ и Рошановичъ — въ майоры, корнеты Дирюгинъ и Лантинс-
гаузенъ — въ поручики, а бригадный адъютантъ поручикъ Муромцевъ
переведенъ тѣмъ же чиномъ лейбъ-гвардіи въ Гусарскій полкъ.

Послѣ боя подъ Заботомъ и Лубинымъ, войска наши перешли
Днѣпръ. Съ того времени, до 24-го августа, т. е. до прибытія на-
шихъ армій къ Бородину, Изюмскій полкъ находился постоянно въ
аріергардѣ и въ ежедневныхъ дѣлахъ съ непрітелемъ. Особенно от-
личились Изюмскіе гусары въ дѣлѣ подъ Колоцкимъ монастыремъ.
23-го августа Мюратъ атаковалъ Коновницына, расположившагося съ
аріергардомъ у Гриднева, въ 15-ти верстахъ отъ Бородина. Въ числѣ
войскъ, посланныхъ къ нему на подкрѣпленіе, былъ и Изюмскій гу-
сарскій полкъ. Къ вечеру аріергардъ отступилъ къ Колоцкому мона-
стырю, возлѣ котораго, на слѣдующее утро, снова былъ атакованъ не-

(*) «Военная галерея Зимняго дворца», т. V, біографія графа Дюлона,
стр. 3.

(**) Idem.

приятелемъ. Голандскій гусарскій полкъ (*) выдвинулся впередъ. Изюмскій полкъ получилъ приказаніе его атаковать. Дороховъ быстро выстроилъ эскадроны и устремилъ ихъ на непріятеля. Недолго длился бой. Голандцы были опрокинуты, отрѣзаны отъ своихъ и совершенно уничтожены (**). Эта блистательная атака, не считая раненыхъ, о которыхъ свѣдѣній не имѣется, стоила изюмцамъ 9 убитыхъ гусаровъ и 99 лошадей, выбывшихъ изъ строя.

Давъ отпоръ наступавшему врагу, арьергардъ, угрожаемый обходомъ слева, отступилъ къ Бородину, гдѣ составлявшіе его полки получили приказаніе занять мѣста на общей позиціи арміи. Изюмскій полкъ пошелъ на правый флангъ и сталъ между полками 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса Корфа, за 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ графа Остермана-Толстаго, назначеннаго, незадолго предъ тѣмъ, за болѣзнию графа Шувалова, его командиромъ.

25-е августа прошло спокойно въ обѣихъ арміяхъ. Солдаты въ тишинѣ готовились къ предстоявшей битвѣ, важность которой понималъ каждый. Гусары оттачивали сабли и пивы, чистили карабины, пригоняли кремни. Многіе надѣвали чистыя рубашки. Наконецъ, спустился вечеръ на Бородинское поле и усталые воины заснули вокругъ дымящихся огней. Всю ночь глубокая тишина царствовала въ русскомъ лагерѣ и только изрѣдка нарушалась эхликомъ часовыхъ въ сторожевой цѣпи; тогда какъ огни въ станѣ непріятеля горѣли ярче обыкновеннаго, и громкія восклицанія, въ привѣтствіе Наполеону, объѣзжавшему корпусу, разносились по воздуху.

Но вотъ и утро. Войска встрепенулись. Первый выстрѣлъ грянулъ съ русской батареи, и начался грозный Бородинскій бой. Изюмскій полкъ долго стоялъ въ бездѣйствіи, ожидая приказанія вступить въ сраженіе, которое съ каждой минутой разгоралось все болѣе и болѣе и, наконецъ, охватило весь центръ и лѣвое крыло. Генералъ Дороховъ былъ предъ полкомъ, но около десяти часовъ утра онъ получилъ приказаніе вести полки: Курляндскій и Оренбургскій драгунскіе, и Сумскій и Мариупольскій гусарскіе на подрѣзание лѣваго нашего крыла. Изюмскій полкъ остался тогда подъ непосредственнымъ начальствомъ подполковника графа Долона.

(*) Г. Богдановичъ, въ своей «Исторіи Отечественной войны» (т. II, стр. 137), называетъ этотъ полкъ 3-мъ Итальянскимъ конно-егерскимъ, основываясь на свидѣтельствѣ Функа; Бутурлинъ и Михайловскій-Данилевскій вовсе не называютъ полка по имени. Я же руководствовался полковымъ приказомъ.

(**) «Исторія войны 1812 года»: Бутурлина (т. I, стр. 250), Михайловскаго-Данилевскаго (т. II, стр. 120) и Богдановича (т. II, стр. 137).

Дороховъ около часу удерживалъ непріятеля, сбивая его смѣлыми атаками въ кусты передъ Семеновскими. Въ одной изъ атакъ, отбитой французскими кирасирами, подъ Дороховымъ убили лошадь, и толпа непріятельскихъ всадниковъ перенеслась черезъ него. Трубачъ, бывший при немъ, отдалъ ему свою лошадь. Дороховъ безмолвно пожалъ руку храбраго трубача, промчался стороною, оживилъ своимъ появленіемъ гусаровъ, уже считавшихъ его убитымъ, и немедленно повелъ ихъ расплатиться съ французскими латниками.

Въ полдень Изюмскій полкъ получилъ, наконецъ, давно ожидаемое приказаніе идти на подрѣзленіе сильно пострадавшаго центра. Онъ былъ поставленъ, вмѣстѣ съ другими полками 2-го кавалерійскаго корпуса, сзади 4-го пѣхотнаго корпуса, вошедшаго въ это время въ первую линію, между деревнею Семеновскою и большимъ люнетомъ. Здѣсь изюмцы подверглись страшному перекрестному огню французскихъ батарей. По словамъ очевидца (*): «Самое пылкое воображеніе не въ состояніи представить сокрушительнаго дѣйствія происходившей здѣсь канонады. Гранаты допались въ воздухъ и на землю, ядра гудѣли, сыпались со всѣхъ сторонъ, бороздили землю рикошетами, ломали въ щепы и въ дребезги все, что встрѣчали въ своемъ полетѣ. Выстрѣлы были такъ часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались непрерывно, подобно немолчающему раскату грома». Подъ этимъ адскимъ огнемъ Изюмскій полкъ простоялъ въ бездѣйствіи болѣе часа, теряя во множествѣ людей и лошадей. Наконецъ, настало время дѣйствовать. Наполеонъ двинулъ свою кавалерію, въ намѣреніи прорвать центръ. Французскіе кирасиры и польскіе уланы ринулись на пѣхоту 4-го корпуса, которая встрѣтила ихъ батальнымъ огнемъ. Въ это время Изюмскій полкъ съ другими полками 2-го кавалерійскаго корпуса получилъ приказаніе атаковать французскую кавалерію. Графъ Доловъ лично повелъ эскадроны на непріятеля и, увлеченный преслѣдованіемъ, гналъ до самыхъ его резервовъ, гдѣ былъ, въ свою очередь, атакованъ и сбитъ кирасирами Вотье. Во время свалки, непріятельскіе кирасиры окружили старшаго вахмистра Кирцанова, и хотѣли его обезоружить. Не долго думая, храбрый вахмистръ ринулся на проломъ, сбилъ двухъ кирасировъ съ лошадей и, получивъ восемь ранъ палашомъ въ голову, бокъ и спину и ударъ штыкомъ въ ногу, прорвался сквозь непріятельскіе ряды и присоединился къ полку. Подвигъ Кирцанова былъ награжденъ знакомъ отличія Военнаго ордена.

Непріятельская конница, преслѣдуя нашу, прорвалась сквозь ни-

(*) Михайловскаго-Данилевскаго.

тервали пѣхотныхъ каре и зашла въ тылъ 7-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій. Поля французскіе кирасиры и драгуны дѣлали отчаянныя усилія прорвать наши каре, Изюмскій полкъ, благодаря распорядительности ротмистра Лошкарева, успѣлъ снова собраться, выстроиться и пойти на нихъ въ атаку (*). Свернувъ полкъ въ одну густую эскадронную колонну, графъ Доловъ на рыскахъ повелъ его въ дѣло. Подойдя на надлежащую дистанцію, онъ скомандовалъ депюду, и лишь только два головные эскадрона выстроились, немедленно устремилъ ихъ на непріятеля. Остальные эскадроны сдѣлали тоже, атаковали французовъ уступами, и мгновенно опрокинули три воюющія непріятельской конницы (**). Одновременно съ этою атакою Изюмскаго полка и другіе полки 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ врѣзались въ массы непріятельской кавалеріи и, послѣ жаркой схватки, опрокинули ее и снова заставили отступить за пѣхоту. Французы смирись на время изъ вида. Но это бездѣйствіе продолжалось не долго. Показались новыя массы кавалеріи. Имъ на встрѣчу двинулись кавалергарды и конная гвардія. Эти отборные полки повторительными атаками удержали многочисленнаго непріятеля до прихода остатковъ 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, сильно потерпѣвшихъ отъ дѣйствія артилеріи и безчисленныхъ атакъ. Изюмскій полкъ снова ринулся на непріятеля, и непріятель былъ снова опрокинутъ и преслѣдуемъ до самой пѣхоты. Этою атакою окончилось участіе Изюмскаго полка въ славной Бородинской битвѣ. Потери его были огромны. Одними убитыми и пропавшими безъ вѣсти онъ потерялъ въ этотъ день до 120 человекъ (въ томъ числѣ штабсъ-ротмистръ Зміевъ). Ранены: штабсъ-ротмистры Буцовскій и Слончевскій, поручикъ Квѣтка 3-й, корнетъ Бутлеръ, Моллеръ и Фресе и до 100 человекъ нижнихъ чиновъ.

Подвиги Изюмскаго полка, оказанные въ славные дни 24-го и 26-го августа, были оцѣнены и награждены по достоинству. Шефъ полка, генералъ-маіоръ Дороховъ, былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Ротмистръ Лошкаревъ, особенно отличившійся съ своимъ эскадрономъ подъ Бородинымъ, пожалованъ кавалеромъ ордена св. Георгія 4-го класса; подполковникъ графъ Доловъ, маіоръ Розенбаумъ и ротмистръ Гундерштубе—орденами св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ; ротмистры Челобитчиковъ, Рошановичъ, Добачевскій и штабсъ-ротмистры Буцовскій и Мильгуновъ—золотыми саблями съ надписью «за храбрость»; поручики Звѣревъ, Квѣтка 2-й, Денбровскій 2-й,

(*) «Исторія Отечественной войны», Богдановича, т. II, стр. 215.

(**) «Военная галерея Зимняго дворца», т. I, біографія Дорохова, стр. 7.

Щербина, Шилингъ и Квѣтка 3-й, и корнеты Лантингаузенъ, Ризенкампфъ и Тевяшовъ—орденами св. Анны 3-й степени (нынѣ 4-й). Почти все уцѣлѣвшіе унтеръ-офицеры и болѣе другихъ отличившіеся гусары были награждены знаками отличія Военнаго ордена.

Послѣ Бородинскаго сраженія Дороховъ только нѣсколько дней начальствовалъ лично полкомъ. За Москвою, въ Красной Пархѣ, Кутузовъ, желая придать болѣе силы и живости созданной имъ тогда партизанской войнѣ, ввѣрилъ Дорохову двухтысячный кавалерійскій отрядъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, предписавъ ему производить поиски на сообщеніяхъ непріятеля по московской дорогѣ. Дороховъ исполнилъ порученіе наилучшимъ образомъ и восемь дней спустя присоединился къ главной арміи, приведя съ собою плѣнными 1,500 рядовыхъ и 48 офицеровъ. Съ этого времени Дороховъ уже не возвращался къ полку. Важныя порученія, возложенныя на него фельд-маршаломъ, сначала—взятіе Вереи, потомъ—наблюденіе за смоленской и калужской дорогами, держали его все время далеко отъ полка, а рана въ пятку, полученная имъ въ сраженіи подъ Малоярославцемъ, принудила его вовсе отказаться отъ фронтальной службы. Тщетно думалъ онъ, что исцѣленіе раны возвратитъ его товарищамъ, съ которыми онъ прежде дѣлилъ братскіе труды и неудачи, и теперь не могъ раздѣлить торжества и побѣдъ. Грустно и радостно слушаютъ онъ вѣсти объ изгнаніи Наполеона, о походѣ за предѣлы Россіи, о паденіи завоевателя и покореніи Парижа. Но Дороховъ и больной не былъ забытъ. Награды слѣдовали одна за другою: за взятіе Вереи—золотая сабля, алмазами украшенная, съ надписью: «за взятіе Вереи»; за Малоярославецъ—орденъ св. Владимира 2-го класса. Кромѣ того, по окончаніи войны, онъ получилъ орденъ св. Анны 1-й степени, аренду въ 3,000 рублей и 6,000 рублей на поѣздку къ Пятигорскимъ водамъ, гдѣ, кромѣ того, нанятъ былъ для него домъ, и опредѣленъ офицеръ, для нахождения при немъ во время пользованія и для сопровожденія его въ дорогѣ. Увы! воды не помогли. Возвратясь въ Тулу, Дороховъ страдалъ еще нѣсколько мѣсяцевъ и умеръ 25-го апрѣля 1815 года. Предчувствуя кончину, онъ изъявилъ желаніе, чтобы прахъ его успокоился въ городѣ, освобожденномъ имъ отъ непріятеля. «Если вы», писалъ онъ жителямъ Вереи, «слыхали о генералѣ Дороховѣ, который освободилъ вашъ городъ отъ враговъ отечества нашего, то я прошу васъ за то въ воздаяніе, почтенные граждане, дать мнѣ три аршина земли для вѣчнаго моего успокоенія, при той церкви, гдѣ я приступомъ взялъ удрѣпленія непріятеля, истребивъ его на-голову. Дѣти мои будутъ вамъ за то благодарны».

Дети Вереи благоговѣнно исполнили просьбу своего освободителя, и погребли бранные его остатки въ верейскомъ Рождественскомъ соборѣ.

«Дороховъ принадлежалъ къ числу лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ», говоритъ его біографъ (*). «Въ краткіе промежутки тогдашней эпохи кочти непрерывныхъ битвъ, онъ готовилъ себя и Изюмскій полкъ къ войнѣ: себя—чтеніемъ военныхъ книгъ, а гусаровъ—безпрестанными маневрами. Въ зимнее время эскадроны поочередно на недѣлю ходили въ полковой штабъ для содержанія карауловъ. Выступая изъ квартиръ, эскадронъ долженъ былъ идти со всѣми военными предосторожностями, посылать въ разныя стороны разѣзды и даже передѣтыхъ, расторопныхъ унтеръ-офицеровъ, для открытія, въ которой сторонѣ дороги расположился Дороховъ въ засадѣ съ другимъ эскадрономъ, для нападенія или отрѣзанія дороги идущему въ штабъ. Надобно было видѣть его удовольствіе, когда онъ самъ бывалъ обойденъ и отрѣзанъ отъ штаба, или нечаянно атакованъ. Тогда не зналъ онъ мѣры благодарности своей расторопному эскадронному начальнику, и веселый, шумный пиръ заключалъ маневръ. Во время лѣтняго сбора полка, Дороховъ отдавалъ въ приказъ, чтобы расположенные на тѣсныхъ квартирахъ эскадроны находились на три, или четыре дня во всей воинской осторожности, какъ на форностахъ. Потому Дороховъ производилъ нечаянныя нападенія, обходы и прочее, повѣрялъ мѣры предосторожности каждаго эскадрона, наставлялъ и образовалъ своихъ подчиненныхъ къ легкой кавалерійской службѣ. Послѣ полковыхъ ученій, когда эскадроны расходились съ поля, каждый по направленію своихъ квартиръ, Дороховъ подѣзжалъ къ одному изъ эскадроновъ, останавливалъ его, давалъ произвольное направленіе фронту, и приказывалъ трубить сборъ, по коему всѣ расходившіеся эскадроны должны были на большой рыси примыкать къ дирекціонному эскадрону самымъ кратчайшимъ путемъ, и пристраиваться на своемъ мѣстѣ, не препятствуя другимъ. Такими упражненіями сдѣлалъ Дороховъ Изюмскій гусарскій полкъ однимъ изъ первыхъ боевыхъ полковъ арміи».

Имя Дорохова, наравнѣ съ именемъ Кутузова, пользовалось громкою извѣстностью не только въ арміи, но и въ цѣлой Россіи. Дороховъ зналъ это и дорожилъ ею, и всегда горячо заступался, если видѣлъ, что дѣйствія его были изображены не вполне, или не точно. «Кто подъ пулею приобрѣталъ себѣ извѣстность въ продолженіе 27 лѣтъ», говорилъ онъ, «безъ протекцій, съ чистою совѣстью предъ Богомъ и Государемъ, тому тѣнь пятна на чести его тяжеле смерти».

(*). «Военная галерея Зимняго дворца» т. I, біографія Дорохова, стр. 7.

Въ заключеніе обзора военной дѣятельности Дорохова, помѣщаемъ здѣсь четырехстишіе, написанное неизвѣстнымъ поэтомъ по полученіи извѣстія о его ранѣ, и напечатанное въ 62-й части «Вѣстника Европы». Это стихотвореніе, не имѣющее никакого литературнаго достоинства, важно тѣмъ, что можетъ свидѣтельствовать хотя отчасти о томъ высокомъ уваженіи, каковымъ пользовалось имя Дорохова въ публикѣ. Вотъ оно:

Храброму генералъ-лейтенанту Дорохову.

На явы славныя отечества сыновъ,
 Какъ сладостный смей, слеза Россіи капеть:
 Герой! твой каждый шагъ былъ страшенъ для враговъ;
 Днесъ каждый шагъ тебѣ твой подвигъ вспоминать!

27-го августа Изюмскій полкъ вошелъ снова въ составъ главнаго арьергарда Милорадовича, слѣдившаго Платова, въ которомъ находился до 2-го сентября, и уже 29-го числа имѣлъ жаркое дѣло съ непріятелемъ, на маршѣ отъ Можайска къ Крутицѣ. Не доходя версты четыре до этого послѣдняго мѣста, арьергардъ былъ атакованъ Мюратомъ, котораго покрѣплялъ корпусъ Даву. Милорадовичъ занялъ выгодную позицію и съ успѣхомъ отразилъ нападеніе. Изюмскій полкъ прикрывалъ правый нашъ флангъ, на который непріятель направилъ главную свою атаку, и, вмѣстѣ съ 4-мъ егерскимъ полкомъ и колонною полковника Потемкина, отбилъ двумя стремительными атаками двукратное нападеніе французской пѣхоты и истребилъ цѣль непріятельскихъ стрѣлковъ, разсыпанную въ кустарникѣ. Въ этомъ дѣлѣ были убиты: поручикъ Челюковскій, одинъ унтеръ-офицеръ и 12 гусаровъ, да пропало безъ вѣсти пять человекъ. Число раненыхъ не показано. Лошадей убито 42.

2-го сентября, наканунѣ вступленія Наполеона въ Москву, Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ лейбъ-казанками, былъ посланъ Милорадовичемъ для усиленной рекогносцировки на правомъ нашемъ крылѣ. Возвращаясь изъ экспедиціи, полкъ уже не могъ пробраться черезъ столицу и присоединиться къ арьергарду, будучи отъ него отрѣзанъ вступившимъ въ Москву непріятелемъ. Полкъ получилъ повелѣніе присоединиться къ отряду генералъ-адъютанта Винцингероде, обходящаго въ это время сѣверныя предѣлы Москвы, чтобы занять вѣтербургскую дорогу. Полкъ отступилъ, преслѣдуемый непріятелемъ, и, потерявъ 13 гусаровъ и 14 лошадей, пропавшими безъ вѣсти, вскорѣ присоединился къ отряду Винцингероде, и вмѣстѣ съ нимъ расположился на дорогѣ между Москвой и Клиномъ, въ селеніи Пыш-

ковскомъ. Противъ отряда стояли передовыя войска вице-короля, корпусъ котораго былъ на бивакахъ около Петровскаго дворца. Изюмцы были ежедневныя перестрѣлки съ непріятелемъ, иногда подъ самымъ городомъ. Общее наступательное движеніе непріятельскихъ войскъ отъ Москвы, предпринятое съ цѣлью распространить кругъ дѣйствія своихъ фуражировокъ, заставило Винцингероде отойти къ самому Клину. Здѣсь простоялъ онъ до первой половины октября, и во все это время не давалъ покоя непріятелю, высылая партизанскіе отряды на ярославскую, дмитровскую и русскую дороги, причѣмъ нѣкоторыя эскадроны Изюмскаго поля до Рузы и Звенигорода, откуда возвращались всякій разъ съ сотнями плѣнныхъ, а иногда и съ переваченными курьерами и почтами.

По выступленіи главныхъ силъ Наполеона изъ Москвы, Винцингероде снова приблизился къ столицѣ, и 10-го октября явился съ своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ четырехъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ и нѣсколькихъ сотенъ казаковъ, у Тверской заставы. Завидя русскихъ, французы заступили имъ дорогу между Петровскимъ дворцомъ и Тверскою заставою, и завязали кавалерійское дѣло. Изюмцы и казаки стремительною атакой опрокинули непріятеля и, взявъ 400 человекъ въ плѣнъ, вогнали его въ самый городъ, гдѣ появленіе пѣхоты заставило нашихъ отступить. Въ тотъ же день Винцингероде и сопровождавшій его ротмистръ Изюмскаго поля Нарышкинъ были измѣнически взяты въ плѣнъ французами; а на слѣдующій день генераль Иловайскій 4-й, оставшійся въ отрядѣ старшимъ, вступилъ въ Москву.

Здѣсь Изюмскій полкъ простоялъ до 23-го октября, состоя подъ начальствомъ генераль-адъютанта Голенищева-Кутузова, назначеннаго на мѣсто Винцингероде. Выждавъ прибытіе въ Моевву Владимірскаго ополченія, Голенищевъ-Кутузовъ выступилъ изъ столицы и пошелъ, черезъ Звенигородъ, Рузу и Гжатскъ, къ Духовницѣ, а оттуда, послѣ дѣла съ отступавшими войсками вице-короля итальянскаго, черезъ Бабикичи и Стѣно къ Лепелю, гдѣ отрядъ, вскорѣ послѣ гибельной для Наполеона переправы черезъ Березину, получилъ приказаніе состоять подъ начальствомъ графа Витгенштейна, гнавшаго непріятеля отъ Березины къ прусской границѣ. Забирая почти на каждомъ шагѣ плѣнныхъ, обозы и покинутыя пушки, Изюмскій полкъ продолжалъ идти съ Кутузовымъ къ Вильнѣ. 20-го ноября полковникъ Тетенборнъ, командовавшій авангардомъ, слѣдуя по пятамъ отступавшаго баварскаго корпуса Вреде, настигъ его арьергардъ и взялъ до 1,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 26 офицеровъ. Въ

числѣ войскъ, ходившихъ на непріятеля, были и Изюмскіе гусары. Подвигаясь безостановочно за непріятелемъ, Кутузовъ полонилъ еще 1,000 баварцевъ, а 27-го числа авангардъ его, подъ начальствомъ полковника Тетенборна, занялъ предмѣстье Вильны, со стороны Нѣменчика. На другой день Тетенборнъ, совокупно съ отрядами генераловъ Чаплица и Ланского, и полковниковъ Сеславина, Кайсарова и Сухованета, атаковалъ городъ. Послѣ неважнаго боя, завязавшагося въ улицахъ, непріятельскій аріергардъ былъ вытѣсненъ изъ города. Въ этомъ дѣлѣ участвовали и Изюмскіе гусары, причемъ потеряли убитымъ одного гусара, да пропавшими безъ вѣсти—пять человекъ.

Изъ Вильны отрядъ Кутузова получилъ приказаніе преслѣдовать непріятеля по правому берегу рѣки Вилии, въ направленіи къ Ковнѣ. 30-го ноября, онъ вступилъ въ мѣстечко Ширвинты, а 4-го декабря въ Чейлиши, захвативъ по дорогѣ у непріятеля 1,970 плѣнныхъ. Въ сраженіи при Ковнѣ одинъ эскадронъ Изюмскаго полка былъ отряженъ Кутузовымъ для отрѣзанія непріятеля отъ города, и, потерявъ двухъ гусаровъ убитыми и до 10-ти ранеными, участвовалъ во взятіи въ плѣнъ польскаго генерала Муравскаго, 16-ти штабъ-офицеровъ, 115-ти оберъ-офицеровъ и до 1,000 рядовыхъ. 6-го декабря Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ остальными войсками отряда Кутузова, подвинулся къ Юрбургу, гдѣ переправился черезъ Нѣманъ, а 9-го числа вступилъ въ прусскіе предѣлы.

Сраженіемъ при Ковнѣ окончилась Отечественная война. Предсказаніе Императора Александра сбылось: *ни единого вооруженнаго непріятеля не осталось въ Россіи*. 600,000 армія Наполеона не существовала. Жалкіе ея остатки перебравшись за Нѣманъ, свидѣтели ея грознаго вторженія. Во все продолженіе этой достопамятной войны Изюмскій полкъ былъ славнымъ ея участникомъ. Находясь при отступленіи въ аріергардѣ, а при наступленіи въ авангардѣ, онъ былъ постоянно лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Ни одного дня не проходило для него безъ сраженія, или, по крайней мѣрѣ, безъ перестрѣлки съ непріятельскими фланкерами; и изъ всѣхъ этихъ дѣлъ онъ всегда выходилъ побѣдителемъ. Какъ ураганъ, устремлялись въ битву его эскадроны—и все сокрушалось подъ ихъ ударами. Первымъ началъ онъ войну, и послѣднимъ ее кончилъ. Отрѣзанный отъ 1-й западной арміи, ему первому суждено было выдержать напоръ окружавшихъ его непріятелей и выйти побѣдителемъ; а защитнику Ковны, храброму аріергарду Великой Арміи,—послѣднему подвергнуться его ударамъ и быть имъ побѣжденнымъ.

Императоръ Александръ оцѣнилъ подвиги храбраго полка и, желая, чтобы память объ нихъ перешла въ потомство, пожаловалъ полку, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 13-го апрѣля 1813 года, серебряныя трубы, украшенныя орденою и лентами св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Впоследствии эта награда, полученная уже разъ полкомъ за кампанію 1806 и 1807 годовъ, была замѣнена георгіевскими штандартами съ надписью: «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году», при Высочайшемъ рескриптѣ (*).

Перейдя прусскую границу, Изюмскій полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками авангарда генераль-адъютанта Кутузова, вступилъ въ Тильзитъ, послѣ небольшого дѣла, въ которомъ захвачены у непріятеля 100 пѣнныхъ и одна пушка. Здѣсь Кутузовъ получилъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ отрядъ генерала Властова, занять Пигтупенскую тѣснину, по дорогѣ изъ Таурогена въ Тильзитъ, по которой отступали войска маршала Макдональда. Властовъ занялъ тѣснину; главный отрядъ, въ томъ числѣ и Изюмскій полкъ, расположился въ самомъ Тильзитѣ. Ихъ раздѣлялъ Нѣманъ. Колонна генерала Гранжана, найдя тѣснину занятою, тотчасъ атаковала Властова. Заслыша перестрѣлку, Кутузовъ быстро двинулся на помощь авангарду, съ казаками и двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ, и подошелъ въ самую затруднительную минуту, когда Властовъ, опрокинутый съ потерей 300 пѣнныхъ и одного орудія, отступилъ въ разстройство. Появленіе изюмцевъ и казаковъ остановило прусскую конницу, преслѣдовавшую Властова, и дало время отряду перейти черезъ Нѣманъ, откуда онъ повернулъ вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ селенію Раудтену. Прусская кавалерія хотѣла преслѣдовать отступавшій отрядъ, но опрокинутая изюмцами и казаками, принуждена была воз-

(*) Вотъ содержаніе рескрипта:

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами во многократныхъ сраженіяхъ въ незабвенномъ 1812 году, противу французскихъ войскъ проходившихъ, обратили на насъ особенное Наше вниманіе и милость. Во изъясненіе оныхъ и дабы сохранить въ памяти позднѣйшаго потомства знаменитые подвиги ваши, Мы всемилостивѣйше жалуетъ вамъ штандарты съ знаменіемъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія, кои, яко знакъ достохвальныхъ дѣяній вашихъ, препровождаю при семъ, повелѣваемъ, по прочтеніи предъ вами полкомъ сей грамоты Нашей, употребить на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, російскому воинству толико свойственными. Пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, Января 17-го дня 1817 года».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

вернуться въ Тильзитъ. Въ обоихъ этихъ дѣлахъ Изюмскій полкъ потерялъ убитыми и взятыми въ плѣнъ одного унтеръ-офицера, двухъ трубачей и 11 гусаровъ.

18-го декабря отрядъ перешелъ въ Гудгагенъ. На слѣдующій день онъ получилъ приказаніе двинуться на Велау, противъ дивизіи генерала Гёделе, высланной изъ Кёнигсберга на встрѣчу Майдональдъ. По приближеніи нашихъ войскъ, Гёделе отступилъ къ Кёнигсбергу, а Кутузовъ занялъ Велау, перешелъ тамъ Претель и двинулся къ Кёнигсбергу. Французы отступили. 24-го декабря Дибичъ, смѣнившій подполковника Тетенборна въ командованіи передовыми войсками Кутузова, на разсвѣтѣ отправился, съ двумя эскадронами Изюмскихъ гусаровъ и казаками, къ Бранденбургу, вслѣдъ за французскимъ аріергардомъ, состоявшимъ изъ 1,000 человекъ кавалеріи. Настигнувъ французовъ, онъ тотчасъ атаковалъ ихъ, опрокинулъ и, отбивъ одну пушку, гналъ до самаго города, гдѣ стоялъ 10,000 отрядъ непріятельской пѣхоты. Огонь восьми-пушечной батареи остановилъ нашу конницу. Она стала отступать, а французы опять подвинулись впередъ. Получивъ въ подкрѣпленіе еще два казачьихъ полка, Дибичъ снова атаковалъ непріятеля, на его плечахъ ворвался въ Бранденбургъ, и прегналъ его за Фришингъ. Въ этомъ блистательномъ дѣлѣ оба эскадрона Изюмскаго полка потеряли всего трехъ гусаровъ убитыми и одиннадцать ранеными.

28-го декабря Изюмскій полкъ, продолжая маршъ, прибылъ въ Прейсишъ-Голандъ. Здѣсь отряды Кутузова и Платова соединились и 30-го декабря прошли оба за Мюльгаузенъ, а 31-го явились передъ Эльбингомъ. Въ этомъ пунктѣ было болѣе 10,000 непріятелей; но они были до такой степени изнурены и упали духомъ, что не рѣшились вступить въ сраженіе съ нашими легкими отрядами и оставили городъ. Этимъ новымъ успѣхомъ русскаго оружія былъ ознаменованъ послѣдній день 1812 года.

1813 годъ.

Насталъ 1813 годъ. Русскія войска не переставали наступать. Графу Платову велѣно было обложить Данцигъ. Въ составъ блокаднаго корпуса вошелъ и Изюмскій полкъ. Не доходя до крѣпости, 3-го (15-го) января, онъ имѣлъ хорошее дѣло съ непріятелемъ, въ которомъ раненъ подполковникъ Розенбаумъ (пулею въ лѣвую ногу), убито два гусара и двое пропало безъ вѣсти, да лошадей убито 10.

Болѣе другихъ отличился эскадронъ Розенбаума. Онъ два раза ходилъ въ атаку и взялъ въ плѣнъ офицера и 16 рядовыхъ. Затѣмъ, 21-го января (2-го февраля) полкъ участвовалъ въ вытѣсненіи французовъ, послѣ жаркаго боя, изъ предмѣстья Ланфуръ, на лѣвомъ берегу Вислы, въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, причемъ полкъ потерялъ убитыми корнета Брилинга, трехъ гусаровъ и 12 лошадей; а черезъ день, 23-го января, былъ въ дѣлѣ у мѣстечка Оливы, съ потерей восьми лошадей убитыми.

Въ это время были составлены изъ нашихъ легкихъ войскъ три летучіе отряда. Начальство надъ ними поручено было генералъ-адъютанту Чернышову, флигель-адъютанту Бенкендорфу и полковнику Тетенборну. Въ составъ этихъ отрядовъ вошелъ и Изюмскій полкъ. Четыре эскадрона, съ полковникомъ графомъ Долономъ, поступили въ отрядъ Чернышова. Остальные четыре эскадрона были отдѣлены въ отрядъ Тетенборна (*). Въ началѣ февраля оба отряда переправились черезъ Вислу и двинулись къ Одару; затѣмъ перешли эту рѣку почти по серединѣ непріятельской операціонной линіи, разбили нѣсколько непріятельскихъ отрядовъ и принудили французовъ, не успѣвшихъ соединить разсѣяныя свои силы по лѣвой сторонѣ Одера, отступить отъ этой рѣки.

По отступленіи отъ Одера, французы сосредоточились въ Берлинѣ. Чернышовъ и Тетенборнъ послѣдовали за отступавшимъ непріателемъ, и 8-го (20-го) февраля, въ четыре часа утра, уже были подъ Берлиномъ. Ни мало не медля, изюмцы и казаки устремились въ атаку, ворвались въ городъ и рассыпались по его улицамъ, къ изумленію жителей и французовъ, полагавшихъ, что русскіе еще далеко отъ Одера. Прочувшиисъ черезъ Берлинъ и встревоживъ занимавшія его войска, русскіе отступили, потому что несоразмѣрное превосходство непріятеля не давало имъ никакой надежды на возможность удержаться въ городѣ. При этомъ Изюмскій полкъ потерялъ убитыми двухъ гусаровъ и 23 лошади, да пропавшими безъ вѣсти трехъ гусаровъ и трехъ лошадей. Слѣдствіемъ смѣлаго нападенія нашихъ летучихъ отрядовъ на Берлинъ было отступленіе вице-короля отъ Одера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и очищеніе непріателемъ Берлина, куда 20-го февраля (4-го марта) снова прибыли отряды Чернышова и Тетенборна, и на этотъ разъ заняли его съ тѣмъ, чтобы больше не уступать непріятелю. Изюмскіе гусары и въ этотъ разъ первые ворвались въ городъ и, рассыпавшись по улицамъ, наѣли на не-

(*) «Военная галерея Зимняго дворца», т. V, біографія грава Долона, стр. 4, и «Исторія войны 1813 года», Богдановича, т. I, стр. 54 и 55.

пріятельскій арьергардъ, поспѣшно выступавшій изъ Берлина въ Галльскія ворота, и взяли много плѣнныхъ, причѣмъ сами потеряли убитыми всего пять лошадей.

По вступленіи въ Берлинъ главной арміи, графъ Витгенштейнъ издалъ къ жителямъ Сѣверной Германіи воззваніе, приглашая ихъ къ возстанію. Отвѣчая на призывъ, множество нѣмцевъ и другихъ иностранцевъ стало записываться въ наши полки, въ томъ числѣ и въ Изюмскій, куда, съ половины марта, стали поступать одинъ за другимъ отставные прусскіе и польскіе солдаты, а также выходцы разныхъ націй, какъ-то вестфальцы, гамверцы, венгерцы, голандцы и другіе.

Изъ Берлина отрядъ Чернышова двинулся къ Магдебургу, переправился черезъ Эльбу ниже этой крѣпости и 21-го марта (2-го апрѣля) былъ подѣ стѣнами Люнебурга, занятого отрядомъ генерала Морана. Чернышовъ тотчасъ атаковалъ французовъ. Полковникъ Бедрыга получилъ приказаніе идти на непріятельскій баталіонъ, выступившій изъ города при двухъ орудіяхъ. Изюмцы вмѣстѣ съ казаками врубились въ пѣхоту, опрокинули ее и взяли около 200 плѣнныхъ и обѣ пушки (*). Но этотъ первый успѣхъ не поколебалъ мужества французовъ. Они заперлись въ городѣ и открыли сильный картечный и ружейный огонь по наступающимъ колоннамъ. Послѣ упорнаго боя, наша пѣхота штыками отырала путь конницѣ, и эскадроны Долона, подѣ личнымъ начальствомъ Чернышова, первые бросились въ Люнебургъ (**). Моранъ выступилъ изъ города. Уже болѣе трехъ часовъ длилось сраженіе, когда, наконецъ, наши замѣтили въ непріятельскихъ колоннахъ колебаніе, происшедшее отъ полученной Мораномъ смертельной раны. Пользуясь удобнымъ случаемъ, изюмцы и казаки врѣзались отовсюду въ ряды французовъ, которые, лишившись начальника, бросили ружья. Трофеями этой новой побѣды были: городъ, 12 пушекъ, четыре знамени, весь обозъ и около 2,600 плѣнныхъ, въ томъ числѣ генералъ Моранъ и 80 офицеровъ. Изюмцы лишились убитыми пять гусаровъ и 15 лошадей и ранеными около 20 человекъ и 45 лошадей, изъ которыхъ 10 скоро пало (***)

(*) «Военный энциклопедическій лексиконъ», изд. II, т. VIII, стр. 356.

(**) Idem, и «Исторія войны 1813 года», Богдановича, т. I, стр. 85.

(***) Блистательное участіе Изюмскаго полка въ Люнебургскомъ дѣлѣ доставило слѣдующія награды болѣе отличившимся офицерамъ—именно: полковой командиръ графъ Долонъ и ротмистръ Зеленской-Добачевскій получили георгиевскіе кресты 4-го класса, а полковникъ Бедрыга—св. Владимира 3-й ст.; поручики: Звѣревъ, полковой адъютантъ Добачевскій, Лантингаузенъ, Бедрыга и Лосанъ произведены въ штабс-ротмистры, а корнеты Калитинъ 2-й и Энгель награждены орденомъ св. Анны 3-го класса.

На другой день приближеніе корпуса маршала Даву къ Люнебургу заставило Чернышова оставить этотъ городъ. Онъ перешелъ обратно на правый берегъ Эльбы, въ Бойценбургъ, гдѣ, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Тетенборна, занимавшаго въ это время Гамбургъ и Любекъ, и съ ополченіемъ разныхъ владѣтелей Сѣверной Германіи, вошелъ въ составъ корпуса генерала графа Вальмодена, не задолго предъ тѣмъ принятаго въ русскую службу изъ австрійской. Тяготясь бездѣйствіемъ нѣмецкаго генерала, Чернышовъ нѣсколько разъ просилъ у него разрѣшенія перейти Эльбу и произвести набѣгъ на ГанOVERь, гдѣ находилась резервная французская артилерія, въ числѣ 150 орудій, подъ начальствомъ генерала Брюсе, съ незначительнымъ прикрытіемъ. Получивъ, наконецъ, желанное разрѣшеніе, Чернышовъ немедленно собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 4-хъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ, въ числѣ 13 офицеровъ и 214 рядовыхъ (*), 6-ти эскадроновъ драгуновъ, пяти казачьихъ полковъ и двухъ полевыхъ орудій, и перешелъ Эльбу у Демица, но на третьемъ переходѣ былъ отозванъ назадъ. Поводомъ къ этому было извѣстіе о вытупленіи изъ Магдебурга тамошняго гарнизона на дорогу къ Берлину. Чернышовъ возвратился въ Демицъ, гдѣ, изъ захваченнаго письма, узналъ о слѣдованіи изъ ГанOVERа въ Магдебургъ непріятельскаго военнаго транспорта, подъ прикрытіемъ 2,000 человекъ пѣхоты и конницы, и что съ 17-го на 18-е (съ 29-го на 30-е) мая онъ будетъ ночевать въ Гальберштадтѣ. Чернышовъ снова перешелъ черезъ Эльбу у Ферланда и устремился на Гальберштадтъ усиленнымъ маршемъ. Пройдя слишкомъ 100 верстъ въ тридцать часовъ, онъ на слѣдующій день, въ семь часовъ утра, уже былъ въ виду Гальберштадта, и, не смотря на чрезвычайную усталость людей и лошадей, тотчасъ двинулся на непріятеля. Командовавшій непріятельскимъ транспортомъ вестфальскій генералъ Оксъ, извѣщенный о появленіи казаковъ, принялъ мѣры къ оборонѣ. Паркъ и обозъ, построенные вагенбургомъ, стояли близъ города, въ видѣ четырехугольника, имѣя фланги примкнутыми къ большой магдебургской дорогѣ и къ садамъ предмѣстья. Сраженіе началось одною атакою казаковъ и драгуновъ на городъ и вагенбургъ. Городскія ворота были тотчасъ заняты драгунами, но вагенбургъ встрѣтилъ казаковъ картечью и заставилъ ихъ отступить. Тогда генералъ Чернышовъ рѣшился произвести всѣми силами общую атаку. По данному сигналу, Изюмскіе гусары, стоявшіе до того въ резервѣ, драгуны и казаки, предводимые храбрыми своими полковниками, графомъ Долономъ, Дривичемъ, Гре-

(*) «Исторія войны 1813 года», Богдановича, т. I, стр. 615.

ковымъ и Власовымъ, бросились со всѣхъ сторонъ на непріятеля, выдержали картечный задѣлъ, и въ ту же минуту, изрубивъ артиллеристовъ, ворвались въ вагенбургъ (*). Французская и вестфальская пѣхота отчаянно защищалась штыками и большою частью была истреблена. Ни одинъ человекъ изъ непріятельскаго отряда не успѣлъ спастись. Генераль-лейтенантъ Оксъ, одинъ полковникъ, 15 офицеровъ и до 1,000 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ; всѣ остальные—или убиты или ранены. Весь паркъ, 14 пушекъ, 11 зарядныхъ ящиковъ (прочіе взорваны) и большое количество разнаго рода оружія достались въ руки побѣдителей.

«Въ семь дѣлъ», говоритъ біографъ графа Долона (**), «Исюмскіе гусары снова явили то безусловное мужество, которое приобрѣло имъ громкую извѣстность во всей арміи, со времени участія ихъ въ прежнихъ войнахъ съ французами, подъ начальствомъ храбраго Дорхова».

Гальберштадтское дѣло доставило офицерамъ Исюмскаго полка слѣдующія награды: пожалованы орденами: полковой командиръ графъ Доловъ—св. Анны 2-го класса, съ алмазными украшеніями, штабс-ротмистры Мильгуновъ и Зеленской-Добачевскій—св. Владиміра 4-го класса, а корнеты Потвигъ, Пимановъ и Тевяшовъ—св. Анны 3-й ст., да корнетъ Лопухинъ произведенъ въ поручики.

Едва окончилось дѣло, непріятель показавшій изъ Гессена. Чернышовъ выступилъ ему на встрѣчу, и удерживалъ его въ продолженіе четырехъ часовъ, чтобы дать время увести отбитые трофеи назадъ къ Эльбѣ. Обезпечивъ ихъ путь, отрядъ послѣдовалъ за ними и пошелъ черезъ Бернбургъ въ Рослау. Здѣсь Чернышовъ уговорилъ графа Воронцова, блокировавшаго Магдебургъ, сдѣлать совоушное съ нимъ нападеніе на Лейпцигъ, гдѣ французскій генералъ Арриги (герцогъ Падуанскій) формировалъ 3-й кавалерійскій корпусъ. Искусно обманувъ непріятеля разными ложными маневрами, Чернышовъ соединился съ графомъ Воронцовымъ въ Дедичъ, откуда оба направилась къ Лейпцигу.

26-го мая (8-го іюня), рано утромъ, отрядъ Чернышова внезапно занялъ саденне Тауху въ то время, когда близъ него одна французская конная бригада только что строилась къ ученью, не подозрѣвая такого близкаго сосѣдства нашихъ войскъ. Отправивъ команды на всѣ пути непріятельскаго отступленія, Чернышовъ приказалъ

(*) «Военный энциклопедическій лексиконъ», изд. II, т. IV, стр. 25.

(**) «Военная галерея Зимняго дворца», т. V, біографія графа Долона, стр. 5.

изюмцамъ и донцамъ ударить на непріятеля. Въ одно мгновение бригада была опрокинута и разбѣяна, причемъ наши взяли въ плѣнъ двухъ полковниковъ, 12 оберъ-офицеровъ и до 400 рядовыхъ; остальные были перебиты или бѣжали въ Лейпцигъ. Въ это время, съ другой стороны Лейпцига, появилась конница отряда графа Воронцова, и наши готовились уже сдѣлать общее нападеніе на городъ, когда, въ то самое время, были явлены отъ заключеніи между союзными государями и Наполеономъ перемирія, что заставило нашихъ генераловъ отложить свое намѣреніе и отступить къ Дессау.

Первое время своего невольнаго бездѣйствія, Изюмскій полкъ провель въ Ратенау и Гавельбергъ, а потомъ былъ переведенъ въ Стрелицъ, гдѣ оставался почти до конца перемирія, т. е. до 21-го іюля (2-го августа).

Тотчасъ по заключеніи перемирія графъ Долонъ приступилъ къ переформированію полка изъ десяти-эскадроннаго состава въ семи-эскадронный, въ томъ числѣ шесть дѣйствующихъ и одинъ запасный. Высочайшій приказъ о вышесказанномъ переформированіи кавалерійскихъ полковъ состоялся еще 6-го января 1813 года, но, по случаю непрерывныхъ военныхъ дѣйствій, не могъ до сихъ поръ быть приведенъ въ исполненіе. 29-го іюня эскадроны подполковника Гундерштуба, майоровъ Марьяновича и Челобитчинова и ротмистра Квѣтницкаго были расформированы и разбѣжаны по остальнымъ эскадронамъ полка, а рекруты и не вызванные лошади поступили въ составъ вновь сформированнаго запаснаго эскадрона. Около этого времени явился изъ плѣна обратно въ полкъ эскадронный квартирмейстеръ Изюмскаго полка, унтеръ-офицеръ Исаевъ, причемъ представилъ полковому командиру 1,200 рублей казенныхъ денегъ (жалованье нижнихъ чиновъ), находившіеся у него на рукахъ во время ваятія его въ плѣнъ, и сохраненные имъ въ цѣлости, за что, Высочайшимъ приказомъ отъ 2-го августа того же года, произведенъ въ корнеты.

По истеченіи срока перемирія, военные дѣйствія начались снова. 4-го августа наследный принцъ шведскій пріѣхалъ изъ Стральзунда въ Берлинъ и сосредоточилъ близъ него Сѣверную армію, въ составъ которой вошелъ, не задолго предъ тѣмъ, отрядъ графа Воронцова, а съ нимъ и Изюмскій гусарскій полкъ, образовавшій, вмѣстѣ съ Павлоградскимъ, Елисаветградскимъ и Иркутскимъ гусарскими, 3-ю гусарскую дивизію.

Послѣ сраженія при Гроссъ-Беренѣ, въ которомъ Изюмскій полкъ не участвовалъ, разбитая французская армія отступила къ Виттен-

бергу, а наследный принцъ шведскій двинулся черезъ Белиць къ Рабанштейну, куда прибылъ 20-го августа. Утромъ 25-го августа (6-го сентября) французская армія, подъ начальствомъ маршала Нея, снова атаковала пруссаковъ (сраженіе при Денневицѣ). Четыре часа длилось сраженіе, съ переменными успѣхами, и пруссаки уже готовились къ отступленію, когда появленіе русскихъ на лѣвомъ флангѣ непріятеля дало другой оборотъ сраженію. Въ головѣ русскихъ войскъ шелъ Изюмскій полкъ (*), составлявшій, вмѣстѣ съ Рижскимъ и Финляндскимъ драгунскими, отрядъ полковника барона Палена (впоследствии графа и генерала отъ кавалеріи). Приблизясь къ полю сраженія, всѣ три полка разомъ стремительно атаковали лѣвое крыло французовъ, опрокинули стоявшую тамъ конницу и взяли 10 орудій—первые трофеи въ Денневицкомъ сраженіи, приобретенные русскими, и притомъ въ то время, когда сражавшіеся вмѣстѣ съ ними пруссаки считали битву програнною (**). Желая положить предѣлъ успѣхамъ отряда барона Палена, Нея послалъ противъ него кавалерію герцога Падуанскаго. На мгновеніе облака пыли и дыма скрыли отъ русскихъ движеніе непріятельской конницы, строившейся посреди всеобщаго смятенія. Штабъ-трубачъ Изюмскаго полка, Никифоръ Ермаковъ, первый замѣтилъ наступленіе французовъ, затрубилъ апаель и, собравъ флажеровъ, первый врубился въ непріятельскую колонну, которая и была опрокинута. Лѣвое крыло французовъ подалось назадъ и стало отступать. Вскорѣ отступление превратилось въ бѣгство. Изюмскій полкъ неотумимо преслѣдовалъ непріятеля до самой Эльбы и, въ виду ярости Торгау, вмѣстѣ съ казаками, отразилъ колонну въ 800 человекъ и взялъ ее въ плѣнъ (***)).

Послѣ Денневицкой побѣды Сѣверная армія раздѣлилась: прусскіе корпуса графа Тауэнцина и Бюлова получили приказаніе: первый—блокировать Торгау, а второй—начать формальную осаду Виттенберга; остальные войска, въ томъ числѣ и Изюмскій гусарскій полкъ, рас-

(*) «Соч. Михайловскаго-Данилевскаго», т. VI, стр. 253.

(**) «Военная галерея Зимняго дворца», т. V, біографія графа Долона, стр. 6.

(***) За участіе въ Денневицкомъ сраженіи Изюмскому полку были пожалованы слѣдующія награды: полковому командиру графу Долону—Владимірскій крестъ 3-й ст. и золотая сабля, съ надписью: «за храбрость»; полковнику графу Тиману—св. Анны 2-го класса съ алмазами; подполковнику Лошкареву—св. Анны 2-го класса, майору Розенбауму и штабсъ-ротмистру Зеленому-Добачевскому—слѣдующіе чины, ротмистру Куцовскому—св. Владимира 4-й ст., ротмистру Сташевскому, штабсъ-ротмистрамъ: Останкову и Фитингофу, поручику Замятину и корнетамъ Шенбергу и Захарову—св. Анны 3-го класса.

положились въ окрестностяхъ Шербста. Здѣсь Чернышовъ испросилъ у наслѣднаго принца шведскаго позволеніе овладѣть Касселемъ, столицею вестфальскаго королевства. Получивъ согласіе, Чернышовъ переправился черезъ Эльбу у Акена, съ восемью эскадронами регулярной конницы, въ томъ числѣ четыре эскадрона Изюмскаго полка, подъ начальствомъ полковника Бедряги, пятью казачьиими полками и шестью орудіями, всего 2,300 человекъ. Именованъ Мюльгаузенъ, онъ устремился прямо на Кассель, сдѣлавъ послѣдній переходъ въ 60 верстъ, и 16-го (28-го) сентября, въ 5 часовъ утра, былъ въ виду столицы, въ которой въ то время находился король Иеронимъ, братъ Наполеона. Отрядъ нашъ былъ раздѣленъ на три части: 1-я, полковника Бенкендорфа, получила приказаніе занять Франкфуртскую дорогу, для возможныхъ оттуда нападеній на городъ; 2-я, главная, ввѣренная полковнику Изюмскаго полка Бедрягѣ и состоявшая изъ двухъ эскадроновъ Изюмскихъ гусаровъ и двухъ полковъ казаковъ, при двухъ орудіяхъ, назначалась для атаки съ фронта; 3-я—составляла резервъ. Распорядившись такимъ образомъ, Чернышовъ приказалъ начать дѣло. Бедряга ударилъ на пѣхоту и палъ, пробитый двумя пулями. Ожесточенные смертью любимаго начальника, изюмцы и казаки сняли варе,—въ которое старшій вахмистръ 1-го эскадрона Лаврентій Якубовскій врубился первый, положивъ на мѣстѣ непріятельскаго офицера,—овладѣли шестью орудіями, тамъ находившимися,—причемъ старшій вахмистръ 2-го эскадрона Иванъ Левбергъ всочилъ первый на батарею,—захватили въ пятъ до 500 человекъ и внеслись въ городъ, гдѣ захватили еще одно орудіе. Увлеченные преслѣдованіемъ, изюмцы доскакали до самаго моста на Фульдѣ, заваленнаго непріателемъ. Это обстоятельство и то, что непріятельская пѣхота производила весьма сильную стрѣльбу изъ ближайшихъ къ нему домовъ, побудило Чернышова отозвать войска изъ предмѣстья (*).

Слѣдствіемъ этого смѣлаго нападенія была сдача Касселя на капитуляцію. Чернышовъ вступилъ въ городъ вслѣдъ за вышедшимъ изъ него непріателемъ, и въ тотъ же день объявилъ, въ воззваніи къ жителямъ, объ уничтоженіи Вестфальскаго королевства.

Этотъ успѣхъ, покрывшій Изюмскій полкъ новою славою, стоилъ ему не дешево. Кромѣ полковника Бедряги, павшаго со славою въ самомъ началѣ сраженія, были убиты корнетъ Потвигъ и 2 унтеръ-офицера и 12 гусаровъ. Число раненыхъ неизвѣстно, но, судя по чи-

(* «Военный энциклопедическій лексиконъ», изд. II, т. VII, стр. 56 и «соч. Михайловскаго-Давилевскаго», т. VI, стр. 263.

слу убитыхъ, должно быть значительно. Лошадей убито 14; да изъ числа раненныхъ, на слѣдующій день пало 27.

Пробывъ три дня въ Касселѣ, Чернышовъ выступилъ въ обратный походъ черезъ Брауншвейгъ и Гальберштадтъ на Кеннеръ, и вскорѣ вошелъ въ сообщеніе съ Сѣвѣрною арміею.

4-го (16-го) октября, утромъ, началась знаменитая Лейпцигская битва, продолжавшаяся до полудня 7-го числа, и кончившаяся совершеннымъ пораженіемъ главной арміи Наполеона.

Уже два дня главная армія союзниковъ дралась подъ Лейпцигомъ, когда наслѣдникъ принца шведскій прибылъ къ мѣсту сраженія. Въ головѣ Сѣвѣрной арміи шелъ баронъ Паленъ съ своимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ Изюмскихъ гусаровъ, драгунъ и казаковъ. Приблизившись къ Тауху, лежащему въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лейпцига, онъ узналъ, что мѣстечко это занято французами. Паленъ приказалъ Изюмскимъ гусарамъ и казакамъ перенравиться черезъ Парту въ бродъ и отрѣзать неприятелю путь отступленія. Изюмцы, предводимые храбрымъ своимъ полковникомъ, графомъ Тиганомъ, съ обычною быстротою и точностью исполнили этотъ маневръ и потомъ кинулись, вмѣстѣ съ казаками, на неприятеля, который, послѣ слабого сопротивленія, положилъ оружіе. При этомъ нападеніи изводные вахмистры Сидоренко, Салько и Магусевичъ первые врубились въ неприятельскую волонну. Потери во всѣхъ трехъ эскадронахъ Изюмскаго полка, ходившихъ въ атаку, заключалась въ 4-хъ убитыхъ и 20-ти раненныхъ нижнихъ чинахъ; да лошадей убито 15 и ранено 9.

Этимъ дѣломъ ограничилось участіе изюмцевъ въ знаменитой битвѣ народовъ. Другая половина полка, съ графомъ Дожиномъ, находилась, во время сраженія, въ резервѣ, близъ деревни Наундорфъ, за центромъ сражавшихся войскъ, и въ сраженіи вовсе не участвовала (*).

Послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ и бѣгства разбитой арміи Наполеона къ Рейну, Изюмскій полкъ, какъ и прочія войска Сѣвѣрной арміи, пошелъ, черезъ Мерзебургъ, Бверфуртъ и Артернъ, въ Гано-

(*) За дѣло 6-го октября были пожалованы: полковнику графу Тигану—орденъ св. Георгія 4-го класса, подполковникамъ Лошкареву и Ровенбауму—св. Анны 2-й ст., съ алмазными украшениями, майору Квѣтницкому—св. Анны 2-й ст., ротмистру Сташевскому, штабсъ-ротмистру Фитингоу 1-му, поручикамъ Замятину, Квѣткѣ 2-му и Квѣткѣ 3-му и корнетамъ Шенбергу и Шиллингу—св. Владиміра 4-го класса, штабсъ-ротмистру Сабкову, поручику Фитингоу 2-му и корнетамъ Фитингоу 3-му, Цызареву и Сапожкову—св. Анны 3-го класса, ротмистру Кудовскому и корнетамъ Тевяшову и Райковичу—слѣдующіе чины, штабсъ-ротмистрамъ князю Гагарину и Звѣреву—золотыя сабли, съ надписью: «за храбрость».

веръ, а оттуда въ Голштинію, гдѣ 26-го числа участвовалъ въ разбитіи барономъ Паленомъ, у деревни Сикъ, отряда французскихъ и датскихъ войскъ, вышедшихъ изъ Гамбурга, подъ начальствомъ генерала Виши. Изюмскіе гусары особенно отличились въ этомъ дѣлѣ (*). Сиксово дѣло было послѣднимъ подвигомъ Изюмскаго полка въ кампаніи 1813 года, за исключеніемъ незначительныхъ, но весьма частыхъ перестрѣлокъ съ французскими и датскими форпостами, въ окрестностяхъ Гамбурга и Люнеберга. Состоя подъ начальствомъ графа Воронцова, оставленнаго шведскимъ наследнымъ принцемъ для наблюденія за Гамбургомъ, Изюмскій полкъ, не смотря на довольно суровую зиму, съ обыкнutoю ревностью отправлялъ аванпостную службу, что можно заключить изъ двухъ слѣдующихъ приказовъ, отданныхъ графомъ Долономъ по полку отъ 13-го и 20-го ноября того же года:

«13-го ноября. Г. полковникъ графъ Тиманъ, рапортомъ сего ноября отъ 13-го числа, мнѣ доносилъ, что находящійся въ командѣ его 6-й эскадронъ во все время службы на аванпостахъ близъ г. Гамбурга велъ себя похвально и ревностно, въ чемъ долгомъ поставляется отдать оному справедливость, а особенно господамъ офицерамъ того эскадрона, которые, раздѣляя, совместно съ нимъ, господиномъ полковникомъ, всѣ труды и беспокойства, наносимые отъ непріятеля, не считая за тягость таковыя, одинъ предъ другимъ по порученности выполняли съ усердіемъ и удовольствіемъ. Таковая репутация господъ офицеровъ весьма для меня пріятна, и я долгомъ поставлю отдать имъ въ томъ справедливость».

«20-го ноября. «По засвидѣтельствованію генералъ-лейтенанта графа Воронцова и генералъ-маіора барона Палена объ отличномъ усердіи при содержаніи аванпостовъ за городомъ Люнебургомъ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ эскадронами командуемаго мною полка, изъявляя благодарность господамъ эскадроннымъ командирамъ: полковнику графу Тиману и подполковникамъ Лошкареву и Розенбауму за исполненіе дѣлаемыхъ имъ препорученій по аванпостамъ съ рачительнымъ усердіемъ, равно и господамъ офицерамъ тѣхъ эскадроновъ, я пріятнымъ долгомъ поставлю за таковую дѣятельность объявить симъ господамъ эскадроннымъ командирамъ и офицерамъ вышеписанныхъ эскадроновъ мою совершенную признательность».

(*) «Военная галерея Зимняго дворца», т. V, біографія графа Долона, стр. 6.

1814 годъ.

1814 годъ засталъ еще Изюмскій полкъ въ окрестностяхъ Гамбурга, гдѣ онъ съ прежнимъ рвеніемъ продолжалъ отправлять форпостную службу, причеъ не обходилось безъ перестрѣлокъ съ неприятельскими разѣздами. Больше важныя изъ нихъ происходили 8-го, 9-го и 10-го (20-го, 21-го и 22-го) января, въ которыхъ изюмцы потеряли одного трубача убитымъ и трехъ гусаровъ ранеными.

Въ половинѣ января отрядъ графа Воронцова, къ которому принадлежалъ Изюмскій полкъ, получилъ приказаніе идти во Францію. Отрядъ направился черезъ Оснабрюкъ и Мюнстеръ, къ Кельну, 27-го января (8-го февраля) перешелъ востокъ этого города за Рейнъ и черезъ двѣ недѣли присоединился въ Реймсѣ къ корпусу Винцингероде, вошедшему, не задолго предъ тѣмъ, въ составъ Силезской арміи Блюхера.

Первымъ значительнымъ дѣломъ этой кампаніи, въ которомъ участвовалъ Изюмскій полкъ, было авангардное дѣло при Бери-о-Бауѣ 21-го февраля (5-го марта).

Переправившись черезъ Эльъ, Блюхеръ расположился между этою рѣкою и параллельно текущею съ нею рѣкою Леттою, недалеко отъ Краона. Отряды барона Палена и Иловайскаго 4-го были отправлены къ Бери-о-Бау, для охраненія переправы. Утромъ 21-го числа колонны неприятельской пѣхоты и кавалеріи устремились къ Бери-о-Бау и опрокинули Иловайскаго, стоявшаго съ казаками въ первой линіи. Тогда баронъ Паленъ велѣлъ 3-му и 5-му эскадронамъ Изюмскаго полка, бывшимъ подъ начальствомъ подполковника Розенбаума и ротмистра Сташевскаго, идти на подкрѣпленіе казакамъ; отступавшимъ въ беспорядкѣ по дорогѣ къ Краону.

Отрядомъ штабсъ-ротмистра Звѣрева съ 30 гусарами вправо отъ мѣста сраженія, для наблюденія за неприятелемъ, Розенбаумъ, принявшій, какъ старшій, начальство, рассыпалъ половину 5-го эскадрона съ штабсъ-ротмистромъ Савицинымъ, во флангеры, а самъ съ 3-мъ эскадрономъ кинулся на неприятельскую кавалерію и врубился въ самую ея середину. Гусары рубились отчаянно; офицеры были впереди, подавая собою примѣръ неустрашимости. Но что могли сдѣлать два слабыхъ эскадрона противъ цѣлой массы неприятельской кавалеріи. Уже гусары, подавленные превосходными силами, начинали отступать, когда непредвидѣнный случай далъ дѣлу другой оборотъ. Штабсъ-ротмистръ Звѣревъ, посланный, какъ о томъ было сказано выше, для наблюденія за неприятелемъ, въ это самое время случайно

наѣхалъ на сражавшихся. Видя опасное положеніе 3-го эскадрона, онъ быстро выстроилъ фронтъ, съ крикомъ «ура!» врубился во флангъ французовъ и взялъ въ плѣнъ офицера и шесть рядовыхъ. Ободренные этою неожиданною помощью, отступавшіе гусары и казаки поворотили своихъ коней, снова кинулись на французовъ и непріятель былъ опрокинутъ. Но это не остановило французовъ. Подкрѣпленные новыми эскадронами, они снова устремились на Изюмскихъ гусаровъ и казаковъ, и въ свою очередь ихъ опрокинули, причемъ изюмцы потеряли одними убитыми и взятыми въ плѣнъ трехъ унтеръ-офицеровъ и 44 гусаровъ; кромѣ того, выбыло изъ фронта 42 лошади.

22-го февраля (6-го марта), во время отступленія графа Воронцова отъ Браона на позицію сзади этого мѣстечка, изюмцы были въ арьергардѣ и храбро сражались въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; именно: майоръ Куцовскій съ своимъ эскадрономъ прикрывалъ артимерию, и будучи раненъ, не оставлялъ своего мѣста; а поручикъ Бѣтга 3-й и корнетъ Пимановъ командовали цѣпью фланкеровъ, рассыпанныхъ впереди мѣстечка, и во все время отступленія удерживали непріятельскихъ стрѣлковъ, сжигая ихъ тѣснѣвшихъ, и не допускали ихъ занять мѣстечка до тѣхъ поръ, пока части войска совершенно его не очистили, причемъ оба были ранены: Бѣтга легко, въ правую ногу, а Пимановъ смертельно.

Послѣ Браонскаго сраженія, Блюхеръ сосредоточилъ всѣ свои силы подъ Лаономъ, гдѣ нашелъ крѣпкую позицію. Корпусъ Винцингероде сталъ на правомъ крылѣ, между Лаономъ и Тьерре, имѣя предъ фронтомъ свою артимерию и кавалерию, въ томъ числѣ Изюмскій полкъ въ резервѣ у фермы Шофуръ и предмѣстья Во. 25-го февраля (9-го марта), утромъ, французы снова атаковали союзниковъ. Сраженіе съ перемѣннымъ успѣхомъ длилось до вечера, потому что Наполеонъ и Блюхеръ полагали, что не настала еще рѣшительная часть битвы. Наконецъ наступила ночь, такъ нетерпѣливо ожидаемая Блюхеромъ для начатія задуманнаго имъ нападенія на корпусъ маршала Мармона. Едва все затихло въ непріятельскомъ лагерѣ, какъ русскіе и пруссаки, свернувшись въ густыя колонны, безъ выстрѣла, сохраняя глубокую тишину, двинулись прямо на Атисъ, за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ взятый Мармономъ. 4-й и 6-й эскадроны Изюмскаго полка, подъ начальствомъ своихъ эскадронныхъ командировъ, подполковника Лешкарева и майора Римскаго-Жорсакова, находились на лѣвомъ нашемъ крылѣ.

Атисъ былъ мгновенно взятъ прусскою пѣхотою; непріятель, врасплохъ атакованный на бивакахъ, успѣлъ сдѣлать только по одному

картечному выстрѣлу и сталъ пѣспѣшно отступать. Настало время дѣйствовать кавалеріи. Получивъ приказаніе, Изюмскіе гусары вмѣстѣ съ прусскою конницею Циттона устремились на отступавшія въ безпорядкѣ пѣхотныя колонны французовъ, разорвали ихъ и обратили въ бѣгство, причѣмъ взяли множество плѣнныхъ. Въ этой атакѣ былъ убитъ корнетъ Захаровъ: однимъ изъ первыхъ бросился онъ на непріятеля и палъ мертвый, пораженный французскою пулею. Разбитые французы бросились вразсыпную, преслѣдуемые нашею и прусскою конницею. 45 орудій, 100 зарядныхъ ящиковъ и болѣе 2,000 плѣнныхъ достались побѣдителямъ. Во время этого преслѣдованія юнкеръ Изюмскаго полка Гамалей, будучи посланъ съ 12-ю гусарами въ сторону, попалъ на непріятельскій пѣхотный отрядъ, состоявшій изъ 50 человекъ, частью разсѣялъ его, частью положилъ на мѣстѣ, а одного офицера и семь рядовыхъ взялъ въ плѣнъ.

Послѣ десятидневнаго пребыванія подъ Лаономъ, Блюхеръ двинулся разными дорогами на соединеніе съ главною арміею. Корпусъ Винцингероде былъ направленъ черезъ Реймсъ къ Шалону. 7-го марта, не доходя Реймса, 4-й эскадронъ Изюмскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Лотшарова, имѣлъ авангардное дѣло съ непріятелемъ, въ которомъ потерялъ пять гусаровъ ранеными и три лошади убитыми.

Между тѣмъ получено было извѣстіе о движеніи Наполеона къ Нанси, въ тылъ союзной арміи. Этотъ мажевръ, имѣвшій цѣлью отвлечь союзниковъ къ Рейну, вмѣстѣ съ тѣмъ отырывалъ имъ дорогу къ Парижу. По настоянію Императора Александра, положено было воспользоваться этимъ случаемъ и идти, со всеми силами главной и Силезской арміи, прямо къ Парижу, чтобы однимъ ударомъ окончить войну. Но для приведенія этого плана въ исполненіе, надо было скрыть на время отъ бдительности Наполеона настоящее направленіе нашей главной арміи. Съ этою цѣлью былъ отряженъ генералъ Винцингероде, съ 8,000 легкой кавалеріи, въ числѣ которой былъ Изюмскій полкъ, частью пѣхоты корпуса Воронцова и 46 орудіями, съ приказаніемъ слѣдовать за непріятелемъ, распространяя притомъ слухъ, что вся наша армія идетъ за Наполеономъ, съ намѣреніемъ его настигнуть и остановить.

Цѣлые три дня французы были въ полной увѣренности, что наша главная армія слѣдовала за ними. Наконецъ, Макдональдъ, командовавшій аріергардомъ, замѣтилъ малочисленность нашихъ войскъ, и донесъ Наполеону, что онъ въ теченіе трехъ дней видитъ предъ собою одну конницу, и потому предполагаетъ, что, вѣроятно, союзныя арміи

взяли какое нибудь другое направленіе. Получивъ донесеніе Макдональда, Наполеонъ тотчасъ остановилъ свою армію и сталъ сосредоточивать ее у Васси, съ цѣлью атаковать на другой день слѣдовавшія за нимъ войска. Догадываясь о намѣреніи Наполеона напасть на него, Винцингероде приказалъ генералу Тетенборну, командовавшему нашимъ авангардомъ, остаться на лѣвомъ берегу Марны, а самъ, съ главными силами, занялъ позицію позади Сень-Дизье, на пространствѣ, лежащемъ между дорогами въ Витри и Баръ-ле-Дюкъ.

Прошла ночь. Настало утро 14-го (26-го) марта. Свернувшись въ густыя долоны, французы двинулись къ Сень-Дизье, смяли нашъ малочисленный авангардъ и стали быстро переправляться черезъ Марну. Переправивъ, такимъ образомъ, до 10,000 конницы, Наполеонъ устремилъ ихъ на Винцингероде.

Какъ громовая туча, гонимая вѣтромъ, всколебалась и понеслась французская конница, вдыхая пыль сорока тысячами коньтъ, и съ динимъ воплемъ обрушилась на нашъ правый флангъ. Въ одно мгновеніе ока бывшіе тамъ Санктпетербургскій и Рижскій драгунскіе полки были прорваны, охвачены съ фланговъ и опрокинуты.

Тогда Винцингероде приказываетъ Изюмскому гусарскому полку двигаться впередъ. Получивъ это приказаніе, переданное ему черезъ дежурнаго генерала, барона Палена, командиръ полка, графъ Долонъ, посылаетъ два эскадрона, съ храбрымъ подполковникомъ Лошкаревымъ, на подкрѣпленіе нашего праваго фланга, а самъ, съ другими двумя эскадронами, устремляется на непріятельскій центръ.

Лошкаревъ быстро выстраиваетъ свои эскадроны, ободряетъ краткимъ привѣтствіемъ и на прибавленныхъ рысяхъ ведетъ ихъ впередъ.

Между тѣмъ сраженіе кипитъ. Наши и непріятельскіе эскадроны, смѣшавшись въ пыли и дыму, рубятся съ ожесточеніемъ; не смотря, однако, на всѣ усилія графа Орурка и Балка, побѣда, видимо, склоняется на сторону непріятели.

Но уже помощь близка. Быстро мчится Лошкаревъ въ головѣ своихъ эскадроновъ. Уже французы недалеко; можно даже разглядѣть ихъ запыленные лица, полузакрытыя мѣдными касками, съ конскими хвостами. Мгновеніе, и онъ у нихъ во флангъ, уже врубается въ ряды знаменитыхъ конныхъ егерей старой гвардіи Наполеона, обстрѣленныхъ въ ста сраженіяхъ, опрокидываетъ ихъ и гонитъ. Взводные вахмистры Матвѣй Казбирюкъ и Егоръ Григоровичъ врубаются первые.

Эта блистательная атака останавливаетъ стремленіе непріятели и даетъ время нашимъ драгунскимъ полкамъ выстроиться снова.

Съ неистовствомъ преслѣдуютъ гусары разстроенныхъ французовъ

и рубятъ ихъ безъ пощады. Но необузданная храбрость Лошкарева увлекаетъ его слишкомъ далеко. Окруженный со всѣхъ сторонъ въ десять разъ сильнѣйшимъ непріателемъ, онъ, въ свою очередь, смятъ и обращенъ въ бѣгство. Нѣсколько кавалеристовъ окружаютъ его самого и требуютъ сдачи. Лошкаревъ отвѣчаетъ ударами и, весь изрубленный, за-мертво падаетъ съ лошади. Его берутъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, графъ Дожонъ, съ подполковникомъ Розенбаумомъ, въ головѣ другихъ двухъ эскадроновъ, несутся на защиту нашего центра, атакованнаго французами. Дожавшись до непріятельской линіи, они съ обычнымъ мужествомъ врываются въ середину встрѣтившихся имъ эскадроновъ и опрокидываютъ ихъ. Ободренные этимъ первымъ успѣхомъ, они возобновляютъ свои нападенія и, не смотря на многочисленность непріятеля, оттѣсняють его еще разъ, и тѣмъ даютъ время нашимъ коннымъ орудіямъ отойти назадъ.

Въ одной изъ атакъ, командиръ 6-го эскадрона, маіоръ Римскій-Корсаковъ, былъ смертельно раненъ, а лошадь подъ нимъ убита. Едва дышущій лежалъ онъ посреди поля, далеко отъ своихъ, рубившихся въ это время съ непріателемъ, тогда какъ ядра и гранаты, то и дѣло, съ ужасающимъ стономъ, ложились вокругъ и осыпали его землю. Увидѣвъ его въ такомъ безпомощномъ положеніи, старшій фельдшеръ Изюмскаго полка Петръ Сотинъ, находившійся въ то время недалеко отъ мѣста сраженія, тотчасъ поспѣшилъ къ раненому и, добровольно подвергая себя опасности, которой, по своему званію, легко могъ бы избѣгнуть, съ большимъ трудомъ посадилъ его на свою лошадь и вывезъ изъ сраженія.

Мѣсто Римскаго-Корсакова передъ 6-мъ эскадрономъ занялъ штабс-ротмистръ Слончевскій; но и онъ испыталъ ту же участь. Раненый палашами въ плечо и бокъ, онъ былъ сбитъ съ лошади и оставленъ за-мертво на полѣ. Его смѣнилъ штабс-ротмистръ Останковъ.

Между тѣмъ, центръ нашъ былъ прорванъ, и непріятельскіе драгуны неслись на перерѣзъ нашей артилеріи. Останковъ понялъ всю опасность, грозившую намъ, и рѣшился, во чтобы то ни стало, удержать напоръ непріятеля. Онъ остановилъ свой отступавшій эскадронъ, на-скоро выстроилъ его и храбро врубился въ ряды непріятельскихъ драгуновъ, тогда какъ поручикъ Левандовскій, съ своимъ взводомъ, ударилъ имъ во флангъ. Эта совокупная атака еще разъ смѣшала и остановила французовъ, сильно тѣснившихъ отступавшую конницу, и тѣмъ спасла конную батарею полковника Мазараки, уже отрѣзанную непріятельскими драгунами, давъ ей время ускользнуть по дорогѣ въ Баръ-ле-Дюкъ. Ея сожалѣнію, поручикъ Левандовскій, за-

несшійся въ самую середину непріятелей, былъ окруженъ ими, раненъ палашомъ въ лицо и пикой въ бокъ и взятъ въ плѣнъ.

Истощивъ все усилія храбрости, Винцингероде отступилъ, преслѣдуемый французскою конницею, и только около Баръ-ле-Дюа успѣлъ собрать свои войска.

По окончаніи сраженія, Наполеонъ молча и въ раздумьи объѣхалъ поле, только что взмоченное русскою и французскою кровью, точно предчувствуя, что эта побѣда была послѣднимъ торжествомъ, послѣднею улыбкою счастья, такъ долго сопровождавшаго его на пути жизни. Только теперь увидѣлъ онъ всю безнадежность своего положенія, и тревожныя думы омрачили чело гениальнаго человѣка. Стоны нашихъ раненныхъ, оставленныхъ безъ всякой помощи на полѣ, заставили его очнуться. Онъ велѣлъ ихъ подобрать и имѣть о нихъ попеченіе. Когда же ему сказали о взятіи въ плѣнъ Лошкарева и геройской его оборонѣ, то онъ послалъ генерала Жерара освѣдомиться о его рангахъ (*), а самъ возвратился въ Сень-Дизье.

Въ этотъ славный для Изюмскаго полка день, кромѣ вышепоименованныхъ офицеровъ, отличились еще штабъ-ротмистры: Мильгуновъ, Сабковъ, Савицкій, Аксентовъ, Чуйковъ, Фитингофъ и Звъревъ, поручикъ Замятинъ и корнеты: Соколовскій, Энгель, Мищенко и Смаговскій, изъ которыхъ послѣдній, находясь во фланкерахъ, былъ раненъ саблей въ голову и пикой въ бокъ, сбить съ лошади и взятъ въ плѣнъ.

Въ сраженіи подъ Сень-Дизье Изюмскій полкъ потерялъ одними убитыми и взятыми въ плѣнъ: 2-хъ штабъ-офицеровъ, 2-хъ оберъ-офицеровъ, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 41 гусара. О количествѣ раненныхъ свѣдѣній не имѣется. Кромѣ того, изъ фронта вышло 74 лошади.

Блестательное участіе въ сраженіи при Сень-Дизье доставило Изюмскому гусарскому полку знаки на кивера, съ надписью: «за отличіе», которые и понынѣ украшаютъ его гербы.

Это кровопролитное сраженіе было послѣднимъ подвигомъ Изюмскаго полка въ войнахъ съ Наполеономъ. Черезъ четыре дня послѣ сраженія подъ Сень-Дизье, Парижъ сдался на капитуляцію, а черезъ пятнадцать—Наполеонъ подписалъ свое отреченіе.

Н. Гербель.

(*) «Соч. Михайловскаго-Данилевскаго», т. VII, стр. 234.